

Петербургъ (Колтовская) 31 Іюля/61.

Безцѣннѣйшій Яковъ Петровичъ, простите великодушно, что до сихъ поръ не писалъ къ Вамъ ничего. Все время былъ занятъ, — вѣрьте Богу. Ёздилъ въ Москву прогуляться, хотъ и на 10 только дней, но запустилъ свою работу а потому съ перваго Іюля начиная и до самаго конца мѣсяца, работалъ усиленно. А когда я работаю, такъ ужъ норовъ такой, что хотъ и есть иногда свободный часъ, но ужъ не до посторонняго и не до писемъ. Вотъ почему и Вамъ до сихъ поръ не писалъ. Прощаете-ли?

Ну какъ-то вы поживаете и, главное, здоровы-ли? Что дѣлаете? Пишете-ли? Читаю всѣ Ваши письма, но вы ужъ очень мало въ нихъ пишете о себѣ. Да кстати: когда вы прїѣдете и все-ли время пробудете только въ одной Австріи. Италія подъ-бокомъ, какъ кажется не соблазниться и не съѣздить? Счастливый Вы человекъ! Сколько разъ мечталъ я, съ самаго дѣтства, побывать въ Италіи. Еще съ романо[м]/в/ъ Ратклифъ, которыя я читалъ еще восьми лѣтъ разные Альфонсы Катарини и Лючіи вѣлись въ мою голову. А донъ-Педрами и доньями-Кларами еще и до сихъ поръ брежу. Потомъ пришолъ Шекспиръ — Верона, Ромео и Джульета — чортъ знаетъ какое было обаяніе. Въ Италію, въ Италію! [а вмѣсто Италіи] /а вмѣсто/ [«бѣжать хотѣлъ въ Швейцарію»] Италіи попалъ въ Семипалатинскъ, а прежде того въ Мертвый Домъ. Неужели-жъ теперь не удастся поѣздить по Европѣ когда еще осталось и силъ и жару и поэзіи. Неужели придется ѣхать /лѣтъ черезъ десять/ согрѣвать старыя кости отъ ревматизма и жарить свою лысую [го] /и/ плѣшивую голову на полуденномъ солнцѣ. Неужели такъ и умереть не выдавъ ничего!

Но вѣдь это не отъ Васъ зависитъ и потому перейдемъ къ другому. Сначала объ Васъ: Пишете ли Вы драгоцѣнный голубчикъ? 3 главы Ваши вышли еще въ Іюнѣ и произвели самое разнообразное впечатлѣніе. Во первыхъ, вообще,

// л. 1

впечатлѣніе вышло неполное — это понятно. Весь романъ, напечатанный цѣликомъ, произвелъ-бы впечатлѣніе гораздо [цѣ] сильнѣйшее. Въ публикѣ отзывы (какъ я слышалъ) различные, но что хорошо, то цѣни/те/ли дѣлается довольно рѣзко на двѣ стороны: или бранятъ или очень хвалятъ — а это самое лучшее: Значить не пахнетъ золотой серединой, чортъ ее возьми! Иные въ восторгѣ, хвалятъ очень и ужасно бранятся, что нѣтъ продолженія. Одинъ, человекъ очень неглупый, такъ просто объявилъ что ему романъ совсѣмъ не нравится, потому что «ничего неразвито и романа нѣтъ». Братъ отвѣчалъ ему, что развитіе романа еще только началось, и какъ услышалъ это цѣнитель, то разинулъ ротъ отъ удивленія: Онъ было вообразилъ что эт[а]/и/ три глав[а]/ы/ — и есть весь романъ, совершенно оконченный. Онъ проглядѣлъ что сказано о продолженіи впредь. Другъ Страховъ заучилъ всѣ эти три Ваши главы наизусть, ужасно любятъ цитовать [ихъ] /изъ/ нихъ и мы, собравшись иногда вмѣстѣ, кстати иль некстати, приплетаемъ иногда къ разговору ваши стихи. Въ литературѣ, какъ вы сами

можете вообразить, отзывы еще нѣтъ, кромѣ тѣхъ, которы[мъ]/е/ не терпится, чтобъ не ругнуть. Партія Минаевыхъ, Курочкиныхъ (воображающихъ что они составляютъ партію) ругаются. Н. Курочкинъ [ктому] (братъ Василія) получилъ редакторство Иллюстраціи, — то-то его прибило?! Они критикуютъ что стихи не хороши, а за стихъ:

«блохою жизни былъ укушень»

Минаевъ сравниваетъ Вася съ Пл. Кузовымъ пишущимъ, будто-бы, объ однихъ комарахъ и мухахъ. Но гадости всѣхъ этихъ мозгляковъ разумѣется не имѣютъ ни смысла, ни вліянія. Въ Москвѣ я видѣлъ Островскаго. Некрасовъ проѣзжая Москву до меня, былъ у него и Островскій рассказывалъ мнѣ что Некрасовъ былъ отъ Вашего романа *въ восторгѣ*. Братъ объявилъ что продолженіе Вашего романа

// л. 1 об.

послѣдуетъ въ Сентябрѣ. Хорошо-ли онъ сдѣлалъ? Правда — то что продолжать надо непременно и печатать скорѣе (говорю и для вашей и для *нашей* выгоды разумѣется) но отнюдь не надо откладывать. Впечатлѣніе пройдетъ[. А вѣдь я] /въ публикѣ./ А вѣдь я знаю какое у васъ дальше въ романѣ развитіе: Сильно подѣйствуетъ и поставитъ передъ публикой романъ самостоятельно и крѣпко. Я вотъ напримѣръ очень плохо сдѣлалъ что моихъ «Униженныхъ и Оскорбленныхъ» растянулъ до Іюля, и ослабилъ впечатлѣніе. Теперь кончилъ, слава Богу. Къ зимѣ выйдетъ отдѣльной книжкой. Я продалъ одному издателю, взявъ 1000 — больше взять нельзя было. — Журналъ идетъ, — до сихъ поръ еще тянется подписка, — хоть кой-какая, да тянется. Въ Литературномъ мірѣ много полемики, но [все] не объ литературѣ а въ публицистскомъ смыслѣ. Чернышевскій началъ рядъ статей о [ж] /с/овременной журналистикѣ; преимущественно отвѣчаетъ своимъ непріят<е>лямъ. Очень бойко и, — главное, — возбуждаетъ говоръ въ публикѣ а это важно. Поставилъ себя очень рельефно и оригинально. Въ этой оригинальности разумѣется и недостатки его. Мы можетъ быть скажемъ что нибудь по поводу его полемики и скажемъ съ полнымъ безпристрастіемъ. Съ Русскимъ Вѣстникомъ у насъ продолжается баталія. Много-бы можно [сказа] /рассказать,/ да ужъ лучше сами прочтете.

Вчера прочелъ ваше письмо къ Котѣ; но вѣдь братъ писалъ къ Вамъ. Коту-же кажется ужасно было пріятно получить отъ васъ письмо. Мы въ Колтовской; живемъ ни весело ни скучно. Дѣла много. Кажется журналъ все болѣе и болѣе пріобрѣтаетъ симпатіи. До сихъ поръ каждый номеръ интересуется читателей.

Если вы въ этомъ году напечатаете еще хоть только 3 главы, то цѣльно и рельефно поставите ваше произведеніе передъ публикой. Узнаютъ съ чѣмъ имѣютъ дѣло и много будутъ ждать отъ романа. Даже самые ругатели знаютъ и теперь что оцѣнить и что хорошо. Вообще мы не ошиблись; ему предназначено имѣть [э] /и/ эффектъ и значеніе.

Прощайте безцѣнный другъ обнимаю васъ крѣпко

Вашъ /Ө./ Достоевскій

P. S. пріѣзжайте скорѣе.

